

ставлять запись замечательных событий был принесен из Византии греческим духовенством, и появилась впервые летопись при митрополичьей церкви св. Софии в Киеве. Но у русского автора, при всем подражании греческому образцу, вышло произведение весьма оригинальное. Он первый собрал и изложил устные предания «о начале земли русской», т. е. об основании Киева и первых князьях, о походах Олега и Игоря, о мести Ольги, о подвигах Святослава; несмотря на свои христианские понятия, он с любовью рисует богатырские личности языческих предков. О походах Святослава на Дунай он сообщает то, что вычитал в болгарской летописи; рассказ о принятии Владимиром христианства, о том, как князь был поражен картиной Страшного Суда он также заимствовал из иностранной повести, при чем перенес на Владимира то, что передавалось о болгарском царе Борисе. События борьбы между Святополком и Ярославом он передает по личным воспоминаниям. Рассказ заканчивается ораторским прославлением Ярослава и похвалой книжной науке.

«Подобно тому, как один вспашет землю, другой же посеет, а третьи пожинают и вкушают изобильную пищу, и здесь отец его (Ярослава) Владимир землю вспахал и умягчил, просветив ее крещением, а он посеял книжные слова в сердца верующих людей, мы же пожинаем, принимая учение книжное. Великая польза от учения книжного ... это ведь реки, напоющие вселенную, это — создания мудрости; в книгах — глубина неизмеримая; ими мы утешаемся в печали, они служат обузданию страстей.»

Сочинения Илариона и летописца отражают понятия нарочитых мужей, т. е. высших классов общества, княжеской семьи, дружинников и богатых горожан, в среду которых только и могло проникнуть в то время просвещение. Русские люди показали в этой области блестящие способности, обнаружили силу воображения, поэтический дар, нашли красоту языка. Им много помогло то обстоятельство, что они были не первыми славянами, учившимися у греков: они воспользовались работой просветителей западного славянства, Кирилла, Мефодия и их болгарских учеников, переведивших Писание и другие книги с греческого и приспособивших к славянскому языку алфавит.

Германия и Польша. Забравшись в середину земледельческих стран, венгры сделали бичем Божиим для западной Европы, подобно своим предшественникам, гуннам. Встречая на востоке преграду в Карпатах, они предпринимали набеги на противоположную сторону, вверх по Дунаю, опустошали все области Германии, переправлялись за Рейн, во Францию и даже, обходя восточные Альпы, проникали в Италию, где соединялись с сарацинскими пиратами. Неожиданно налетали они на своих малорослых быстрых лошадках, расстреливали противника отравленными стрелами, ловили людей своими арканами, забирали пленников для продажи в рабство и для крепостной работы на захваченной ими земле, тащили драгоценности из церквей.